

Кошут Эндрю

05.03.05.

Джозеф Кошут: Энди Уорхол был преданным коллекционером моего искусства

Коллаж от 72 - 2005 - 5 марта - с. 9.

ВИЗИТ концептуалист

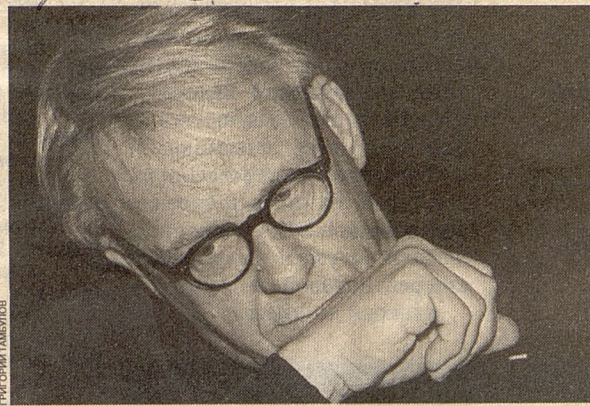
Под занавес Московской биеннале в Москву приехал прославленный американский художник **ДЖОЗЕФ КОШУТ**. Человек, придумавший концептуализм, может не только теоретизировать. В конце лекции, прочитанной им в клубе «На Брестской», классик потребовал стакан виски. После чего дал интервью **ИРИНЕ КУЛИК**.

Б Джозеф Кошут родился в 1945 году, а свою первую и самую известную концептуальную работу «Один и три стула» сделал в 1965-м. Она представляет собой настоящий стул, его фотографию в натуральную величину и словарную статью «Стул». В 1969 году Джозеф Кошут написал ряд теоретических текстов, в том числе знаменитый текст-манифест «Искусство после философии». Работы Кошута, как правило, простые надписи — то написанные белым на черных табличках, то выложенные светящимися трубками.

— Почему-то все думают, что я очень скучный и незлобный человек. Но на самом деле я люблю повеселиться и выпить. Я просто экономлю эмоции на искусстве.

— Но ведь такая репутация имеет под собой основания?

— Да, именно я впервые стал использовать фотографию и текст не как визуальные элементы, а как чистые носители информации, и в некотором роде моя работа 1965 года со стулом была первой инсталляцией. Но вначале нас вовсе не спешили признать течением. Нас очень часто путали с минимализмом, в том числе и потому, что критик Люси Липарт, которая первой стала писать о нас, была подружкой минималиста Сола Левитта. Но минимализм интересовался формами и материей, а нас интересовали идеи. Поэтому минимализм был поглощен рынком, который превратил их произведения в обычные скульптуры. А мое искусство рынок не может исказить, поскольку я создаю не продукты, а идеи. Кстати, концептуализм — единственное на-

ГРИГОРИЙ ТАМБУЛОВ

правление, которое никогда не покупал один из главных воротил художественного рынка — Чарльз Саатчи.

— В Москве многие думают, что здешняя версия концептуализма — самая лучшая.

— По своей сути московский концептуализм ничем не отличается от западного. Это также искусство, работающее прежде всего с идеями и понятиями. Просто он связан с другой культурной традицией и другими политическими реалиями так же, как мой концептуализм был обусловлен реалиями Нью-Йорка того времени, когда мы начинали.

— А разве ваш концептуализм, утверждавший, что искусство говорит только о самом себе, был хоть в какой-то степени политизирован?

— Конечно. Ведь американский концептуализм возник в эпоху войны во Вьетнаме. Нашей целью был разрыв со всеми институционализированными формами художественной практики, поскольку культурные институты также являются частью политики.

— Московские концептуалисты увлекались сюрреализмом, и Рене Магриттом в частности. А у вас как с предшественниками?

— Магритт очень важный для меня художник. Мне даже довелось сделать свой проект для выставки Маг-

ритта в одном из немецких музеев. Я отобрал те его произведения, где не было ничего, кроме надписей. Тогда какой-то критик сказал: «А все-таки каким Магритт был посредственным живописцем». А я ответил: «Посредственным живописцем, но великим художником. В отличие, скажем, от Георга Базелица, который, может, и неплохой живописец, но вот художник ужасный». Еще один, несомненно, важный для меня художник — это Марсель Дюшан. Я и его выставку делал — в Центре Помпиду. Кстати, мне однажды довелось встретиться с ним.

Это было в начале 1960-х в Париже, где проходил фестиваль хеппенингов, или, как тогда это называлось, «свободной экспрессии». Там выступал поэт-битник Роберт Ферлингетти, он влез на Volkswagen и что-то очень долго и нудно вещал. А я оказался рядом и, поскольку мне было очень скучно, отпуская по поводу его перформанса иронические комментарии, чем страшно ему мешал. В конце ко мне подошел какой-то французский старичок и сказал: «Спасибо. То, что делали вы, мне доставило действительно большое удовольствие». Это был Марсель Дюшан. Потом он даже однажды помог мне деньгами. Свой перевод для меня он сделал за неделю до смерти. И конечно же, если говорить об истоках концептуализма, то нельзя не упомянуть поп-арт. Знаете, одним из самых преданных коллекционеров моего искусства был Энди Уорхол. Теперь, после его смерти, я могу сказать, что он постоянно анонимно приобретал на аукционах и в галереях мои работы.

— Напоследок дежурный вопрос. Ваши впечатления от Московской биеннале?

— Исключительно положительные. Вообще-то я не ожидал ничего особенного. Первые биеннале редко бывают удачными. Но, пожалуй, это лучшая первая биеннале, которую я видел. И работы отличные, хотя на первых биеннале это обычно неважно. Замечательно, что русские художники, которых я вижу впервые, здесь выглядят не как локальное, а как вполне международное искусство.